

Лексикографическое обеспечение и сопровождение образовательной деятельности в соответствии с ФГОС: К вопросу о кодификации акцентологических вариантов в современном русском литературном языке

1. Традиционно авторы орфоэпических словарей и пособий стремились закрепить как нормативный один из сосуществующих произносительных вариантов. Так, в словаре «Русское литературное ударение и произношение», вышедшем в 1955 году под редакцией Рубена Ивановича Аванесова и Сергея Ивановича Ожегова, сказано: «Варианты в произношении и ударении отдельных слов, как правило, не даются, так как словарь имеет своей целью рекомендовать произношение и ударение, соответствующее нормам современного русского литературного языка» [Русское литературное ударение и произношение 1955: 9]. Подобный подход реализуется в некоторых значительно более новых словарях, например, в словаре Майи Владимировны Зарвы «Русское словесное ударение» (2001 год).

Иным образом эта проблема решается в «Орфоэпическом словаре русского языка», первое издание которого вышло в 1983 году. В этом источнике разработана система нормативных помет: существующие варианты могут признаваться равноправными или снабжаться пометами «допустимо», «допустимо устаревшее». В результате орфоэпические правила стали менее жесткими, и в ряде случаев была допущена вариативность произношения. Однако зачастую авторы этого словаря рекомендуют как основные не те варианты, которые распространены в речи литературно говорящей образованной части общества, а варианты, употребляемые носителями «элитарного типа речевой культуры» (о противопоставлении литературного, иначе среднелитературного, и элитарного типов речевой культуры см. работы Ольги Борисовны Сиротининой и Иосифа Абрамовича Стернина). Подобный подход частично реализуется и в некоторых других словарях, например, в «Словаре ударений русского языка» Ирины

Леонидовны Резниченко и в «Словаре трудностей русского языка для работников СМИ» Михаила Абрамовича Штудинера. «Это делается для того, чтобы словарь способствовал сохранению еще живых традиционных образцов русского ударения, представленных в настоящее время в речи еще довольно большого числа культурных людей» [Штудинер 2016: 6].

Мария Леонидовна Каленчук выделяет четыре основных фактора, которыми обычно руководствуются авторы словарей для придания нормативного статуса какому-либо произносительному варианту: а) соответствие внутреннему языковому закону или тенденции; б) распространённость варианта; в) соответствие культурно-исторической традиции; г) общественное одобрение и признание образованной частью общества варианта нормативным. До последнего времени в большинстве орфоэпических словарей нормативным признавался вариант, отвечающий двум последним критериям. Фактор, предполагающий учет распространенности варианта в речи образованной части общества, при кодификации практически никогда не принимался в расчет, а широкие социолингвистические исследования не проводились.

Подобный подход привел к тому, что сегодня возник непреодолимый разрыв между лексикографической традицией и разговорным узусом: многие произносительные рекомендации зачастую не соответствуют реально практикуемому произношению большинства образованного населения России. В частности, на это указывают экспериментальные данные, полученные сотрудниками отдела фонетики и выявляющие распространенность того или иного акцентологического варианта в различных словах и грамматических формах. В настоящее время проведено 16 экспериментов, исследующих ударение в некоторых именах существительных, в кратких формах и формах сравнительной степени односложных прилагательных, относящихся к исконной лексике, в формах прошедшего времени и страдательных причастиях, образованных от непроизводных глаголов. В рамках эксперимента были опрошены москвичи

минимум во втором-третьем поколении, с высшим образованием, разного пола и различных возрастных групп. Информанты были разделены на три возрастные группы: старшую – 60 лет и старше, среднюю – 30-59 лет и младшую – 16-29 лет. Им давались для прочтения специально составленные тексты, содержащие формы, потенциально имеющие акцентные варианты.

В данном докладе будут рассмотрены невозвратные и возвратные глаголы непродуктивных групп с подвижным типом ударения в формах прошедшего времени, как без приставок, так и с приставками, а также некоторые имена существительные и их падежные формы, вызывающие трудности в постановке ударения.

Сначала речь пойдет о глаголах, в которых наблюдается вариативность ударения в формах женского и среднего рода прошедшего времени. У возвратных глаголов наблюдается вариативность ударение также и во множественном числе, поэтому они тоже являются предметом нашего интереса. Итак, в эксперимент вошли следующие невозвратные глаголы: *взять, лить, вить, гнать, дать, врать, драть, брать, жить, пить, плыть, рвать, спать, ткать, быть, слать, стлать, жрать, ждаться, лгать, клясть, звать, красть*. К группе возвратных глаголов, в которых возникают трудности с постановкой ударения в формах прошедшего времени, относятся: *литься, виться, гнаться, даваться, драться, браться, житься, рваться, спаться, клясться*. Отметим, что в эксперимент также вошли глаголы, образованные от вышеперечисленных с помощью префикса.

Ср.р.

Во-первых, поговорим о формах среднего рода прошедшего времени. Замечу, что уже в XIX веке ударение в исследуемых глаголах было вариативным и могло падать как на основу, так и на окончание. Это подтверждается поэтическими примерами из национального корпуса русского языка.

- Зачинщик злобного обмана,
Оно, горевшее светло,
Как бы зияющая рана
Болезни смрадные **лило́**...

А. М. Жемчужников.

Сны (1867)

- Вся из улыбки и огня,
С обетом счастья во взоре —
Всё это **ли́ло** на меня
Блаженства истинного море.

Н. А. Некрасов.

Незабвенный вечер (1839)

Н.А. Еськова отмечает [Еськова, 375], что ударение литературной нормы XVIII-XIX в глаголах с приставками не соответствует современной и в формах среднего рода единственного числа падает на приставку (сóбрало, прѝбрало, пóплыло).

И так с Енеем у Латина
Все дело **пóплыло** на лад
[Н.П Осипов, 1791]

Однако подобных примеров обнаруживается не очень много.

Поиск в национальном корпусе русского языка показывает, что в XVIII-XIX веке ударение в этих словах было вариативным.

Так, уже вXVIII веке в формах среднего года, согласно примерам из национального корпуса русского языка, было возможно ударение на основу.

Например:

- Покой и счастье истребя,
Ты **вли́ло** в нас свою отраву,
- Любить прельстило злую славу
И буйную господства страсть;

Г. Р. Державин. На коварство французского возмущения и в честь князя Пожарского (1789-1790)

Лучше праведну имение ма̀ло,

Еже праведно тщание **собра́ло**,

[А. Д. Кантемир. Metaphrasisps. 36 (1730)]

Результаты проведенного эксперимента показали, что на современном этапе большинство опрошенных, независимо от возрастной группы, произносят данные формы с ударением на окончании (напр. разлило́, переврало́, загнало́, ждало́), хотя в орфоэпических словарях такие варианты даются с запретительной пометой *не рекомендовано*.

Ж.р.

Переходим к формам невозвратных глаголов женского рода прошедшего времени. В формах женского рода, как показывают примеры из поэзии XVIII века, ударение в большинстве случаев падало на окончание:

му́за, в кра́ткий слòг, что в се́рдце, собра́ла

И бла́годарность те́м державно́й прине́сла.

[В. К. Тредиаковский. Ода VI. Благодарственная (1745-1752)]

На и́спещре́нных сѝх луга́х

Все ё́ю мня́тся бы́ть протопта́ны дорòги;

*Она́ **рвала́** на нѝх цветы́,*

Подòбие́ своёй прелёстной кра́соте́.

[А. П. Сумароков. «Мучительная мысль, престань меня терзати...»]

Однако уже начиная с XIX века начинают встречаться варианты с ударением на основу:

Со́верше́нно уми́рала;

Сйлы всё свой **собрала**,
Взлѣзла лйшь — и всё прошлò,
Сѣрдце бѹдто рѹсцвелò!

[И. П. Мятлев. Женева [Сенсации и замечания госпожи Курдюковой за границею, дан л'этранже, 14] (1840)]

- Я горько смеялся; ты **рвала** ромашку —
Летали кругом лепестки.

В. В. Набоков. Контрасты (1916)

В современных орфоэпических словарях для глагольных форм женского рода прошедшего времени в качестве нормативного дается вариант с ударением на окончание (напр. **изжила́**, **заперла́**, **нарвала́** и т.п.). Результаты эксперимента показывают, что в этих формах в большинстве случаев сохраняется ударение на окончании. Количество опрошенных, сделавших ударение на основе, не превышает 30%-40% ни в одной из возрастных групп. Можно предположить, что это объясняется региональным влиянием, поскольку в западной диалектной зоне исследуемым глаголам свойственно неподвижное ударение на основе (**брала́**, **врала́**). Н.К. Пирогова отмечает, что тенденция к накоренному ударению в формах прошедшего времени быстро распространяется из говоров на литературный язык.

В целом, опираясь на данные нашего эксперимента, можно проследить тенденцию к унификации места ударения в женском и среднем роде прошедшего времени невозвратных глаголов.

Возвратные глаголы.

В возвратных глаголах среднего и женского рода, а также множественного числа, суффиксальное ударение является более распространенным. Еще Л.А. Булаховский писал, что в конечной акцентровке форм возвратных глаголов нет устойчивости. В.Л. Воронцова [Воронцова, 191-192] отмечает, что если в XIX веке отступления от

нормативного ударения достаточно редки и связаны с одними и теми же именами (чаще всего это Жуковский, Мей, Некрасов, Курочкин, Кольцов), то в XX в. подобные ударения занимают все более значительное место (взялись, продались, прорвались и т.п.).

Анализ поэтических примеров из национального корпуса русского языка показывает, что уже в 18 веке встречались варианты с наосновным ударением:

Мое веселие **прерва́лось**,
И сына моего уж нет.

В. В. Капнист. Ода на смерть сына (1787-1806)

В настоящее время ситуация с возвратными глаголами среднего рода прошедшего времени и множественного числа в целом соответствует нормам, представленным в орфоэпических словарях. Большинство опрошенных произносят формы таких глаголов с ударением на окончании. В отдельных словах наблюдается перенос ударения на основу (до 50% опрошенных), и в словарях такие варианты ударения даны с пометой *допустимо*.

Серия экспериментов, посвященная существительным, охватывает как имена существительные первого склонения (*борода, гряда, коса, полоса, сторона, сноха, блоха, верста, изба, доска, гряда, борозда, трава, среда, строка, ноздря, ломота, железа, волна*), так и второго (*кучер, шомпол, цех, ястреб, вертел, сторож, форт, борт, кузов, короб, шприц, ордер, веер, флюгер*) и третьего (*тень, ветвь, грязь, клеть, кисть, кость, дверь, горсть, клеть, лопасть, жердь, новость*) и их падежные формы, в которых возможны варианты ударения. Трудности при постановке ударения у носителей языка возникают, как правило, при образовании родительного падежа единственного числа, творительного падежа множественного числа, дательного падежа множественного числа, предложного падежа множественного числа от существительных первого склонения, у

существительных третьего склонения возможны также варианты ударения в родительном падеже множественного числа, а у существительных второго склонения и в именительном падеже множественного числа.

Отметим, что информация об ударении в падежных формах имен существительных в современных орфоэпических словарях часто представлена неполно. Например, в словаре под редакцией Рубена Ивановича Аванесова проигнорированы формы творительного падежа множественного числа имен существительных, хотя рекомендации по поводу постановки ударения в других косвенных падежах дается. Наш эксперимент показывает, что постановка ударения в формах творительного падежа множественного числа вызывает трудности у носителей русского литературного языка и нуждается в кодификации.

Норма постановки ударения в отдельных словах и нормах, как показывает эксперимент нуждается в пересмотре. Проиллюстрируем данное утверждение примерами. Так, например, в орфоэпическом словаре норма *кителѣ* дается в качестве основной, а вариант *кѣтели* дается с пометой допустимо. В настоящее время, исходя из результатов нашего эксперимента, можно говорить о том, что эти варианты поменялись местами. Абсолютное большинство опрошенных произносит это слово с ударением на первом слоге.

Нормы *хорѣ* и *хóры* даются в словарях как абсолютно равноправные варианты, в таблице же можно увидеть, что в настоящее время вариант с ударением на первый слог имеет существенный перевес и постепенно вытесняет вариант с ударением на окончании.

Согласно норме, фиксируемой словарями вариант *тенорá* – основной, а *тѣноры* – допустимый. Результат эксперимент дал обратные результаты – большинство опрошенные делает в этой форме ударение на первый слог.

Форму родительного падежа множественного числа существительного *мощность* согласно орфоэпическому словарю, следует произносить с ударением на первом слоге – *мóщностей*, вариант с ударением на окончании

дается с запретительной пометой – не рекомендовано. Как показывают результаты эксперимента, такая кодификация уже не отражает реальную картину. Ударение на первом слоге сохраняется только у представителей старшей возрастной группы, для среднего и младшего поколения вполне нормальным является постановка ударения на окончании.

Варианты *о́траслей* и *отрасле́й* соотнесены в словаре как основной и допустимый. Согласно нашему эксперименту сейчас их следовало бы соотнести с точностью до наоборот. Большинство опрошенных во всех возрастных группах предпочитают вариант с ударением на окончании.

Форму родительного падежа множественного числа слова полость словарями рекомендуется произносить, делая ударение на окончании – *полосте́й*, вариант с ударением на первом слоге снабжен запретительной пометой – не рекомендовано. Согласно результатам нашего эксперимента, произносительные варианты распределяются в соотношении 50/50, в младшей возрастной группе вариант с ударением на первом слоге является даже чуть более распространенным.

Все эти примеры показывают, что многие нормы в ударении имен существительных, зафиксированные в словарях, постепенно отдаляются от реальной речевой практики носителей русского литературного языка.

Таким образом, можно подвести некоторые итоги. Серия проведенных экспериментов позволяет говорить о том, что в акцентуации форм глаголов прошедшего времени намечается тенденция, заключающаяся в том, что ударение стремится зафиксироваться на окончании. Если в формах женского рода, форм возвратных глаголов женского, среднего рода и множественного числа эта тенденция в целом соответствует нормам, зафиксированным в орфоэпических словарях, то кодификация нормы ударения в формах среднего рода у невозвратных глаголов нуждается в пересмотре.

В отношении кодификации ударения в падежных формах некоторых имен существительных при составлении словаря необходимо, во-первых, максимально охватывать все формы, которые могут вызывать затруднения

при постановке ударения, а, во-вторых, принимать решения, учитывая реальное произношение носителей русского литературного языка, так как многие нормы с течением времени претерпевают изменения.